

ПРЕВЕНТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 217.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гельдибаев М.Х.¹, Губарь Д.С.², Воронина Е.А.³

Ключевые слова: требования безопасности, Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ, квалификация преступления, уголовная ответственность.

Аннотация

Цель работы: исследование уголовно-правовых аспектов обеспечения требований безопасности, анти-террористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, анализ существующих правовых механизмов и выработка предложений по совершенствованию законодательства.

Результат: в статье рассматривается превентивная функция и практика применения статьи 217.1 УК РФ, выявляется недостаточная дифференциация ответственности в зависимости от категории объекта и сложности квалификации преступлений. Особое внимание уделяется причинно-следственной связи между нарушением установленных требований и наступившими последствиями. В заключении подчеркивается необходимость совершенствования уголовно-правовых норм для эффективного реагирования на угрозы безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, а также повышения превентивной функции законодательства.

Практическая ценность: работа предоставляет рекомендации для улучшения правового регулирования в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. Выводы могут быть использованы при разработке изменений в законодательстве, правоприменительной практике правоохранительных органов и судов.

DOI: 10.24412/2226-0692-2025-4-86-96

Введение

Топливо-энергетический комплекс России⁴ выступает ключевым фундаментом функционирования национального энергетического сектора, представляя собой интегрированную систему отраслей, взаимно обеспечивающих энергоресурсами экономику страны. В его состав входят стратегически значимые направления: нефтяная отрасль, газовая индустрия, угольная и торфяная отрасли.

Согласно Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации⁵ ТЭК выступает ключевым инструментом формирования доходной базы нашей страны, обеспечивая более четверти объема ее внутреннего валового продукта.

Основные предприятия ТЭК зачастую играют ключевую роль для формирования городов, тогда как сам комплекс обеспечивает бесперебойное

функционирование широкого спектра производственных отраслей, включая оборонную промышленность, объекты стратегического значения, в том числе относящиеся к органам государственной власти и инфраструктуре жизнедеятельности населенных пунктов различного масштаба. Противоправные действия и нарушения в сфере ТЭК способны дестабилизировать их работу, создавать предпосылки для аварийных ситуаций, что, в свою очередь, может приводить к экологическим катастрофам, нанесению ущерба здоровью людей различной степени тяжести или даже к массовой гибели граждан [1].

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации⁶ среди приоритетных задач, направленных на достижение целей обеспечения экономической безопасности страны, выделяется обе-

⁴ Далее — «ТЭК».

⁵ Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 20.05.2019, № 20, ст. 2421.

¹ Гельдибаев Мовлад Хасиевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: geldibaev@mail.ru

² Губарь Дмитрий Станиславович, ведущий юрисконсульт ФБУ «Научный центр правовой информации при Минюсте России», г. Москва, Россия. E-mail: dgubar@rambler.ru

³ Воронина Елена Александровна, научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России», г. Балашиха Московской области, Россия. E-mail: od3.5@vniipo.ru

⁶ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021, Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

спечение энергетической безопасности государства. В эту категорию входят стабильное тепло- и энергоснабжение населения и субъектов национальной экономики, повышение энергетической эффективности хозяйственной деятельности, а также совершенствование государственного управления в сфере ТЭК. Особенно в рамках государственной политики по обеспечению безопасности государства и общества подчеркивается необходимость усиления антитеррористической защищенности объектов ТЭК.

Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»⁷ закрепляет правовые и организационные основы, регулирующие обеспечение безопасности объектов ТЭК на территории государства.

Главной задачей данного закона является предупреждение неправомерного вмешательства в деятельность объектов ТЭК, при этом предусматривается установление юридической ответственности как для физических, так и для юридических лиц, обладающих законными правами собственности или управления такими объектами. Реализация ответственности в рассматриваемом контексте осуществляется в том числе посредством применения охранительных норм, закрепленных в соответствующих отраслях права, включая статью 20.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁸ и статью 217.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹, которые предусматривают административное или уголовное наказание за нарушение требований безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК.

Статьи 217.1, как наиболее строгая мера ответственности за нарушения в указанной сфере, включена в главу 24 УК РФ вполне оправданно и обоснованно, поскольку регламентирует преступления, представляющие собой прямую угрозу общественной безопасности и установленному общественному порядку, охватывает деяния, способные нарушить устойчивость функционирования государственных институтов и подорвать стабильность социально-экономических процессов, а также может повлечь значительные негативные последствия как для населения, так и для государства в целом.

В качестве видового объекта преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, выделяются несколько групп общественных отношений, объединенных под общим понятием «общественная безопасность», которое трактуется как совокупность интересов, направленных на защиту жизненно важных

интересов общества в целом. В качестве дополнительных объектов при этом рассматриваются жизнь и здоровье граждан, имущественные отношения, а также обеспечение нормального функционирования органов государственной власти, учреждений, организаций и иных элементов инфраструктуры, жизненно значимых для общества¹⁰.

Обеспечение энергетической безопасности, включая комплекс мер по защите ТЭК, представляет собой одну из ключевых задач, стоящих перед государством и обществом в целом, поскольку стабильное функционирование ТЭК является фундаментальной предпосылкой поддержания национальной и экономической устойчивости. В рамках системы обеспечения этой безопасности особое значение приобретает наличие действенных уголовно-правовых механизмов, способных не только привлекать к ответственности лиц, совершающих преступные действия на объектах ТЭК, но и гарантировать неизбежность справедливого наказания, тем самым обеспечивая сдерживающий эффект и повышая эффективность превентивной функции уголовного права [2].

Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления состоит в нарушении требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба¹¹.

Также считается, что объективная сторона охватывает последствия, выражающиеся в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего либо нанесении значительного имущественного ущерба, а также предполагает наличие прямой причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями¹².

К объектам ТЭК относятся объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объек-

⁷ Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» / СПС Консультант плюс (дата обращения: 24.10.2025). Далее — «ФЗ-256».

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) / СПС Консультант плюс (дата обращения: 24.10.2025). Далее — «КоАП».

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) / СПС Консультант плюс (дата обращения: 24.10.2025). Далее — «УК РФ».

¹⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. А.В. Федорова, С.Л. Никоновича, М.М. Дайшутова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАТА, 2021. 575 с. (Серия «Dura lex, sed lex»). ISBN 978-5-238-03521-5.

¹¹ Уголовное право России. Части общая и особенная [Текст]: учебник / [Блинников В.А. и др.] ; под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 1184 с.; 22 см.; ISBN 978-5-392-18568-9; Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В.М. Лебедев. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 296 с. ISBN 978-5-534-04688-5.; Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е.В. Благова. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Проспект, 2025. 872 с. ISBN 978-5-392-43043-7.

¹² Уголовное право России. Общая и Особенная части / Учебник под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2017 — 384 с. ISBN 978-5-16-106454-2.

ты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения (п. 9 ст. 2 ФЗ-256).

К охраняемым объектам относятся здания, строения, сооружения, иные объекты ТЭК, а также прилегающие к ним территории и акватории в пределах границ, установленных в соответствии с законодательством (п. 10 ст. 2 ФЗ-256).

Безопасность объектов ТЭК определяется как состояние защищенности от актов незаконного вмешательства (пункт 3 статьи 2 ФЗ-256).

Акт незаконного вмешательства — это противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт или покушение на его совершение, угрожающее безопасному функционированию объекта ТЭК, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, повреждение или уничтожение имущества либо создавшее угрозу наступления таких последствий (пункт 1 статьи 2 ФЗ-256).

Антитеррористическая защищенность объекта ТЭК — состояние защищенности здания, строения, сооружения или иного объекта ТЭК, препятствующее совершению на нем террористического акта (пункт 2 статьи 2 ФЗ-256).

Требования безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК — это правила, которые обязательны для выполнения и соблюдение которых обеспечивает безопасность и антитеррористическую защищенность объектов ТЭК (п. 14 ст. 2 ФЗ-256).

Требования обеспечения безопасности объектов ТЭК устанавливаются дифференцированно и зависят от степени потенциальной опасности совершения в отношении них акта незаконного вмешательства и его возможных последствий.

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 ФЗ-256, с учетом того, может ли нарушение функционирования объекта ТЭК привести к ухудшению экономической ситуации, а также в зависимости от уровня потенциальной опасности объекта ТЭК, ему присваивается одна из следующих категорий: объект высокой категории опасности, объект средней категории опасности, объект низкой категории опасности.

Перечень объектов ТЭК, подлежащих категорированию, утверждается антитеррористической комиссией в каждом субъекте Российской Федерации (п. 5 ст. 5 ФЗ-256).

Исходные данные для проведения категорирования объекта, порядок его проведения и критерии категорирования установлены Правительством России¹³.

При этом Правительство согласно пункту 3 статьи 5 ФЗ-256 вправе установить перечень видов объектов ТЭК, не подлежащих категорированию.

Сведения об объектах ТЭК, которым присвоена или, напротив, не присвоена категория опасности, а также об объектах, которые освобождены от процедуры категорирования, подлежат включению в единый реестр объектов ТЭК. Ведение и актуализация данного реестра осуществляется Минэнерго России в соответствии с процедурой, установленной Правительством¹⁴.

Стоит отметить, что многие научные и практические издания, посвященные вопросам безопасности объектов ТЭК, не раскрывают полного перечня объектов, которые можно отнести к ТЭК, и часто упускают важный момент, что не все объекты подлежат категорированию¹⁵. Важно учитывать, что даже если объекту не присвоена категория опасности или он не подлежит категорированию, он все равно является частью ТЭК и подлежит защите в рамках соответствующего законодательства.

Нормативно-правовое регулирование требований, направленных на обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК, осуществляется посредством актов Правительства, которые, как правило, обладают грифом «для служебного пользования» (п. 1 ст. 7 ФЗ-256).

В то же время для объектов, освобожденных от процедуры категорирования, либо для объектов, которым не присвоена соответствующая категория опасности, собственники или иные законные владельцы данных объектов самостоятельно устанавливают меры по обеспечению их безопасности и антитеррористической защищенности (п. 2 ст. 7 ФЗ-256).

Таким образом, для правильной квалификации преступления, предусмотренного статьей 217.1 УК РФ:

1. Необходимо удостовериться, что объект действительно относится к объектам ТЭК, а также определить его категорию опасности. Для этого следует получить информацию из реестра объектов ТЭК.

2. Следует установить, какие именно из требований Правительства или самостоятельно установленных владельцем объекта ТЭК требований были нарушены. Нарушение каких-либо других нормативных документов не может быть основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Очевидно, что диспозиция статьи является бланкетной, поскольку ссылается на внешние нормативные акты, устанавливающие требования безопасности, что создает зависимость от изменяющегося законодательства и может осложнить его интерпретацию и применение.

¹³ Постановление Правительства РФ от 05.05.2012 № 459 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования» / СПС Консультант плюс (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1107 (ред. от 26.02.2016) «О порядке формирования и ведения реестра объектов топливно-энергетического комплекса» / СПС Консультант плюс (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁵ Уголовное право России. Части общая и особенная [Текст]: учебник / [Блинников В.А. и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 1184 с.; 22 см.; ISBN 978-5-392-18568-9.

В этой связи возникает актуальный вопрос о создании единого общедоступного справочника нормативных актов, на которые ссылается диспозиция статьи, поскольку это могло бы упростить ее применение и обеспечить правовую определенность в трактовке требований безопасности и антитеррористической защищенности.

Обеспечение физической защиты объектов ТЭК включает предотвращение несанкционированного проникновения на охраняемые объекты, а также своевременное обнаружение и пресечение любых посягательств на целостность и безопасность охраняемых объектов, в том числе актов незаконного вмешательства (п. 2 ст. 9 ФЗ-256).

При решении вопроса о виновности лица в нарушении требований, установленных в отношении объектов ТЭК, что повлекло наступление последствий, предусмотренных статьей 217.1 УК РФ, необходимо установить, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение данных требований, имеется ли причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями¹⁶.

Часть исследователей придерживается мнения, что объективная сторона рассматриваемого преступления проявляется исключительно через совершение действий, направленных на нарушение установленных требований¹⁷. Согласно иной точке зрения, нарушение установленных требований способно проявляться не только через действия, но и посредством бездействия¹⁸.

В качестве примеров действий, способных привести к нарушению требований, можно привести сдачу объекта в аренду с целью извлечения экономической выгоды без должного учета и контроля за соблюдением обязательных мер безопасности, а также передачу функций управления объектом третьим лицам, что создает повышенный риск ослабления контроля и возникновения уязвимых точек в системе защиты объекта. В свою очередь, примерами бездействия могут быть ситуации, когда владельцы объектов не принимают своевременных мер по охране от незаконного проникновения, не обеспечивают должный контроль доступа, не организуют эффективную систему видеонаблюдения.

Преступление считается оконченным с момента причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человеку либо с момента наступления по-

следствия в виде крупного ущерба — на сумму свыше одного миллиона рублей¹⁹.

Некоторые авторы ошибочно связывают преступление, предусмотренное статьей 217.1 УК РФ, с нарушениями в области промышленной безопасности [3], что, в свою очередь, способно дезориентировать правоприменителей, создавая препятствия для надлежащей квалификации деяния и корректного определения ответственности.

Основной объект преступления по статье 217.1 УК РФ — это общественная безопасность, связанная с обеспечением соблюдения установленных требований по безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК.

К числу **дополнительных объектов преступления** относятся здоровье и жизнь человека, охватывающие как отдельного гражданина, так и группы лиц. В случае причинения тяжкого вреда здоровью или наступления смерти нарушение требований безопасности на объектах ТЭК непосредственно затрагивает личные права и свободы граждан, что подчеркивает необходимость защиты не только государственных и экономических интересов, но и соблюдения фундаментальных прав человека.

Помимо этого, преступления, совершаемые в сфере нарушения требований безопасности на объектах ТЭК, затрагивают имущественные интересы, поскольку способны причинять значительные материальные убытки как собственникам соответствующих объектов, так и конечным потребителям энергетических ресурсов. В этой связи в ходе уголовного дела потерпевшим могут быть заявлены иски о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, что обеспечивает возможность реализации их имущественных прав параллельно с уголовно-правовой квалификацией деяния.

Таким образом, посягательства на объекты ТЭК влекут за собой серьезные последствия и причиняют вред сразу нескольким объектам уголовно-правовой охраны, наносят ущерб не только общественной безопасности, но и личным интересам, здоровью и жизни людей, а также имущественным правам [4].

Состав рассматриваемого преступления относится к материальным. Преступление считается оконченным с момента наступления одного из предусмотренных законом негативных последствий: причинения тяжкого вреда здоровью хотя бы одному лицу, либо фактического причинения имущественного ущерба, величина которого превышает один миллион рублей²⁰.

¹⁶ Уголовное право России. Части общая и особенная [Текст]: учебник / [Блииников В.А. и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 1184 с.; 22 см.; ISBN 978-5-392-18568-9.

¹⁷ Буз С.И. Уголовный кодекс в схемах. Особенная часть: альбом / Учебное издание под ред. В.А. Вишневецкого. Москва: Проспект, 2024. 416 с. ISBN 978-5-392-41712-4. DOI 10.31085/9785392284429-2019-416.

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В.М. Лебедев. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 296 с. ISBN 978-5-534-04688-5; Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е.В. Благова. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Проспект, 2025. 872 с. ISBN 978-5-392-43043-7.

¹⁹ Уголовное право России. Общая и Особенная части / Учебник под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2017 — 384 с. ISBN 978-5-16-106454-2.

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В.М. Лебедев. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 296 с. ISBN 978-5-534-04688-5; Буз С.И. Уголовный кодекс в схемах. Особенная часть: альбом / Учебное издание под ред. В.А. Вишневецкого. Москва: Проспект, 2024. 416 с. ISBN 978-5-392-

Квалифицирующие признаки тяжести вреда, причиненного здоровью человека, регламентируются нормативными правовыми актами Минздрава России²¹.

Особое значение приобретает установление прямой причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением либо полным игнорированием установленных требований и наступившими последствиями, выражающимися в причинении тяжкого вреда здоровью или в возникновении имущественного ущерба. Для этого необходимо доказать, что нарушения непосредственно привели к возникновению этих последствий по неосторожности. Только наличие такой связи позволяет квалифицировать деяние как преступление по статье 217.1 УК РФ²².

Важно также, чтобы вред здоровью или имущественный ущерб был непосредственно вызван актом незаконного вмешательства, будь то террористический акт или иное противоправное действие, которое стало возможным из-за ненадлежащего выполнения обязательных требований. В случае отсутствия акта незаконного вмешательства или если вред причинен иным способом, ответственность по статье 217.1 УК РФ не наступает, и деяние должно квалифицироваться по другим статьям, в зависимости от характера нарушения.

При этом тяжесть вреда здоровью или размер ущерба должны быть подтверждены соответствующей экспертизой, которая определяет степень нанесенного ущерба и его последствия для здоровья человека или имущества.

Если несколько лиц нарушили установленные требования, и их действия привели к наступлению последствий, необходимо детально установить причинную связь между действиями каждого из них и возникшими последствиями, провести оценку степени того, в какой мере их действия непосредственно способствовали наступлению вреда.

Субъективная сторона преступления

Принимая во внимание диспозицию статьи 217.1 УК РФ, большинство исследователей едины во мнении, что субъективная сторона преступления проявляется через неосторожную форму вины, что предполагает возможность наступления общественно опасных последствий вследствие легкомыслия или небрежности лица, совершившего деяние²³.

Далеко не все лица, ответственные за совершение неосторожных преступлений, проявляющихся в виде крупных аварий, пожаров или техногенных катастроф, привлекаются к уголовной ответственности. Это, возможно, объясняется тем, что практика правоприменения концентрирует внимание на непосредственном причинителе вреда либо на ограниченном числе лиц по принципу «кто крайний», стремясь снизить общественный резонанс преступления. Между тем неосторожные деяния зачастую наносят более значительный ущерб, чем умышленные преступления, а их латентность при этом остается высокой. Существенный вред обществу и государству может возникать вследствие бесхозяйственности, формализма, расточительства и халатности со стороны ответственных лиц [5].

Некоторые исследователи предлагают рассматривать субъективную сторону как смешанную форму вины: умысел (косвенный) по отношению к деянию и неосторожность — к последствиям [6]. Представленное предположение безусловно заслуживает внимания, однако в контексте рассматриваемой статьи следует учитывать, что действия, направленные на нарушение установленных требований безопасности, в большинстве случаев не преследуют цели причинения вреда. Умышленные деяния в сфере обеспечения безопасности ТЭК, как правило, квалифицируются по иным статьям уголовного законодательства, предусматривающим ответственность за террористическую деятельность, диверсионные акты либо иные противоправные действия, целенаправленно направленные на разрушение инфраструктуры или причинение ущерба.

В свою очередь, в деяниях, отнесенных к статье 217.1 УК РФ отсутствует умысел, а преступление возникает в результате недооценки риска или отсутствии исчерпывающих мер безопасности, что делает такую форму вины более вероятной в рамках рассматриваемой диспозиции. Предполагается, что у субъекта преступления отсутствует намерение причинить вред, однако легкомыслие или небрежность по отношению к установленным требованиям приводят к опасным последствиям.

Субъект преступления специальный

В научной литературе существует устойчивая позиция, согласно которой субъектом преступления, предусмотренного статьей 217.1 УК РФ, признается владелец либо руководитель объекта ТЭК, а также иные лица, на которых в силу их должностного или служебного положения возложена обязанность по

41712-4. DOI 10.31085/9785392284429-2019-416.

²¹ Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н (ред. от 19.08.2025) «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.06.2025 № 82483) / Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2025.

²² Уголовное право России. Части общая и особенная [Текст]: учебник / [Блинные В.А. и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 1184 с.; 22 см.; ISBN 978-5-392-18568-9.

²³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть.

Раздел IX / ответственный редактор В.М. Лебедев. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 296 с. ISBN 978-5-534-04688-5; Уголовное право России. Общая и Особенная части / Учебник под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2017 — 384 с. ISBN 978-5-16-106454-2; Буз С.И. Уголовный кодекс в схемах. Особенная часть: альбом / Учебное издание под ред. В.А. Вишневецкого. Москва: Проспект, 2024. 416 с. ISBN 978-5-392-41712-4. DOI 10.31085/9785392284429-2019-416.

исполнению требований безопасности и антитеррористической защищенности таких объектов²⁴.

Статья 13 ФЗ-256 предупреждает о наступлении ответственности для должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также для лиц, владеющих объектами ТЭК на праве собственности либо ином законном основании, организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению безопасности указанных объектов, и граждан.

К числу субъектов, осуществляющих функции по обеспечению энергетической безопасности, относятся федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, публичные организации, такие как ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз» и другие хозяйствующие субъекты. Все они реализуют совокупность мер, направленных на управление рисками в сфере энергобезопасности, а также на противодействие внутренним и внешним вызовам и угрозам, способным повлиять на устойчивое функционирование ТЭК [2].

Не стоит еще забывать, что в отдельных случаях обеспечение безопасности объектов ТЭК осуществляется подразделениями и (или) организациями войск национальной гвардии Российской Федерации [7].

В описанном контексте действительно возникает проблема с определением надлежащего субъекта преступления, поскольку правоприменительная практика и теоретическое осмысление этого вопроса сталкиваются с неопределенностью и многозначностью в законодательстве.

Статья 217.1 УК РФ не дает четкого перечня субъектов, а лишь описывает саму форму преступления — нарушение требований безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК. Тем не менее, учитывая специфику самого деяния, можно выделить несколько категорий лиц, которые могут быть признаны субъектами преступления:

1. Владельцы и руководители объектов ТЭК.

Это очевидные кандидаты на роль субъектов преступления, поскольку на них возлагаются основные обязанности по обеспечению безопасности и защиты от террористических угроз в рамках их служебных полномочий.

2. Должностные лица организаций, работающих в сфере обеспечения безопасности объектов ТЭК. Это могут быть сотрудники, ответственные за организацию охраны, обеспечение внутриобъектового режима, соблюдение требований безопасности и антитеррористической защищенности.

3. Должностные лица государственных органов и организаций, которые вовлечены в обеспечение безопасности объектов ТЭК, осуществляют нормативно-правовое регулирование и контроль деятельности, направленной на предупреждение и минимизацию угроз в энергетическом секторе. Кроме того, их компетенция может включать вопросы, связанные с привлечением к административной ответственности за нарушение установленных требований безопасности на объектах ТЭК.

Таким образом, при квалификации преступления важно учитывать, кто именно из перечисленных субъектов в конкретной ситуации нарушил установленные требования.

Согласно части 1 статьи 20 УК РФ, по общему правилу, уголовная ответственность наступает с 16 лет. Однако шестнадцатилетний подросток не может быть руководителем, владельцем объекта ТЭК, поскольку такие функции требуют более зрелого возраста, высокой квалификации, опыта работы в обозначенной сфере. В этой связи представляется обоснованным вывод о том, что ответственность по статье 217.1 УК РФ, как правило, не может быть возложена на молодых или неопытных лиц, не обладающих фактическими полномочиями и реальным контролем над функционированием объектов ТЭК. Данная норма, напротив, адресована тем субъектам, которые в силу занимаемой должности либо характера выполняемых функций реально исполняют обязанности по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности указанных объектов.

Также в современной правоприменительной и научной практике остается дискуссионным вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по статье 217.1 УК РФ лиц, не обладающих правом или полномочиями на осуществление деятельности, непосредственно связанной с обеспечением безопасности объектов ТЭК.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 10 ФЗ-256 к деятельности, непосредственно связанной с обеспечением безопасности объектов ТЭК, не допускаются лица, которые:

- имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления;
- состоят на учете в медицинских организациях в связи с психическими расстройствами, алкоголизмом либо наркоманией;
- досрочно прекратили полномочия на государственной должности или были уволены с государственной службы, включая органы внутренних дел, прокуратуру и судебную систему, по

²⁴ Уголовное право России. Части общая и особенная [Текст]: учебник / [Блииников В.А. и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 1184 с.; 22 см.; ISBN 978-5-392-18568-9; Буз С.И. Уголовный кодекс в схемах. Особенная часть: альбом / Учебное издание под ред. В.А. Вишневецкого. Москва: Проспект, 2024. 416 с. ISBN 978-5-392-41712-4. DOI 10.31085/9785392284429-2019-416; Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е.В. Благова. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Проспект, 2025. 872 с. ISBN 978-5-392-43043-7.

основаниям, связанным с совершением дисциплинарного проступка, грубым нарушением служебной дисциплины, действиями, порочащими честь государственного служащего или утратой доверия, если с момента увольнения или прекращения полномочий прошло менее трех лет.

Как в научной литературе, так и в судебной практике отсутствует единообразный подход к вопросу квалификации действий таких лиц. Распространена точка зрения, согласно которой деяния, совершенные ненадлежащим субъектом, не подлежат квалификации по статье 217.1 УК РФ. В подобных случаях правовая оценка должна даваться исходя из фактически наступивших последствий — например, по статьям 118 или 168 УК РФ, либо в зависимости от направленности умысла — по статьям 205, 272 или 281 УК РФ [6].

Квалифицированный (ч. 2) и **особо квалифицированный** составы (ч. 3) характеризуются только неосторожной формой вины в отношении наступающих последствий²⁵.

Наиболее детальное и системное изложение характеристик квалифицированных составов преступления представлено в учебном пособии под редакцией А.В. Бриллиантова²⁶.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный частью 2 статьи 217.1 УК РФ, представляет собой деяние, совершенное по неосторожности и повлекшее наступление смерти одного лица.

Оособо квалифицированный состав, закрепленный в части 3 той же статьи, характеризуется совершением аналогичного деяния, предусмотренного частью 1 статьи 217.1 УК РФ, повлекшего по неосторожности смерть двух и более лиц.

В случае, когда в результате акта незаконного вмешательства, нарушение требований по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК не повлекло последствий, предусмотренных статьями 217.1 УК РФ, лица, допустившие такое нарушение, подлежат привлечению к административной ответственности в соответствии со статьями 20.30 КоАП.

С учетом высокой общественной опасности объектов ТЭК, законодательный подход представляется обоснованным и логически выверенным: ответственность дифференцирована в зависимости от нарастания степени физического вреда.

Кроме того, принимая во внимание, что часть 1 статьи 217.1 УК РФ предусматривает в качестве криминообразующего признака не только физический, но и имущественный ущерб, при формировании законодателем диспозиции статьи было бы целесообразным ввести квалифицирующий признак в виде

причинения «особо крупного ущерба», что позволило бы более точно учитывать последствия деяния при квалификации преступления [6].

Правовые последствия преступления

В 1990 году в Руководящем документе Организации Объединенных Наций «Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений»²⁷ была проведена классификация превентивных мер на ситуационные и социальные.

Ситуационные меры предупреждения преступлений подразделяются на два вида воздействия: во-первых, меры безопасности, препятствующие совершению деяния, и, во-вторых, меры, направленные на снижение мотивации и заинтересованности в совершении преступления. К первой категории относят, в частности, усиление защиты объектов — установка замков, охранных систем и изъятие из свободного оборота предметов, способных использоваться для совершения преступлений. Ко второй категории относятся меры, усложняющие реализацию выгоды от преступления: маркировка имущества (например, деталей, водяных знаков на документах), препятствующая перепродаже или использованию украденного, а также усиление контроля и наблюдения, повышающее риск выявления правонарушителя, включая установку видеокамер и организацию патрулей.

Статья 217.1 УК РФ является примером уголовно-правовых норм с двойной превенцией. Механизм превентивного воздействия таких норм заключается в снижении и нейтрализации факторов, способствующих преступной активности, путем уголовной ответственности или угрозы ее применения [8]. Угроза уголовного преследования служит стимулом для ответственных лиц строго соблюдать установленные требования по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности.

Часть 1 статьи 217.1 УК РФ предусматривает деяние, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека либо нанесло крупный имущественный ущерб, и устанавливает наказание в виде штрафа в размере до 80 тысяч рублей, или штрафа, равного заработной плате или иному доходу осужденного за период до шести месяцев, ограничения свободы на срок до трех лет, лишения свободы на тот же срок.

Часть 2 статьи 217.1 УК РФ предусматривает деяние, которое повлекло по неосторожности смерть одного человека. В этом случае наказание включает лишение свободы на срок до пяти лет.

Часть 3 статьи 217.1 УК РФ предусматривает деяние, которое привело по неосторожности к смерти

²⁵ Уголовное право России. Общая и Особенная части / Учебник под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2017 — 384 с. ISBN 978-5-16-106454-2.

²⁶ Уголовное право России. Части общая и особенная [Текст]: учебник / [Блинные В.А. и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 1184 с.; 22 см.; ISBN 978-5-392-18568-9.

²⁷ Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений, которые были подготовлены для представления Восьмому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с право нарушителями (Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г.) // Советская юстиция. 1993. № 2. С. 28—31; № 3. С. 24—27; № 5. С. 25—28.

двух или более человек. В данном случае наказание выражается в лишении свободы на срок до семи лет.

Также во всех случаях предусматривается возможность лишения виновного лица права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что характерно для «должностных преступлений».

Предварительное расследование уголовных дел, возбужденных по фактам преступлений, предусмотренных статьями 217.1 УК РФ, осуществляется органами ФСБ России, на которые возложены полномочия по сбору доказательств, установлению всех обстоятельств деяния и обеспечению надлежащей правовой квалификации содеянного²⁸.

Вместе с тем на текущий момент уголовное законодательство не обеспечивает должного соотношения между степенью наказания и реальной угрозой, которую представляет нарушение, а также с последствиями, которые могут возникнуть в результате такого деяния. Основным недостатком является игнорирование различий между объектами ТЭК в зависимости от их категории, значимости и опасности.

На практике объекты, имеющие стратегическое значение для страны, могут оказать гораздо более серьезное влияние на экономику и безопасность граждан в случае нарушения установленных требований, чем объекты меньшего масштаба или с меньшей степенью опасности.

В данном контексте особо демонстрирует свое применение статья 20.30 КоАП, которая устанавливает ответственность за нарушение требований по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК. В частности, часть 1 статьи регулирует нарушения на объектах низкой категории опасности, часть 2 — на объектах средней категории опасности, а часть 3 — на объектах высокой категории опасности, при условии, что совершенные действия или бездействие не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Важным является то, что наступление каких-либо последствий на объекте ТЭК в результате допущенного нарушения в рамках КоАП не учитывается, оставляя квалификацию таких деяний статье 217.1 УК РФ, которая, в свою очередь, не охватывает все возможные последствия от таких нарушений, например, не предусматривает квалификацию преступления, когда нарушение установленных требований повлекло причинение вреда здоровью средней тяжести или материальный ущерб менее одного миллиона рублей.

Примечанием к статье 217.1 УК РФ установлено, что крупным ущербом признается сумма, превышающая один миллион рублей. Такой ущерб может проявляться в виде уничтожения или повреждения

объектов ТЭК, прилегающих строений, зданий, сооружений, транспортных магистралей, сельскохозяйственных и природных объектов и иных имущественных объектов. Однако данное определение не соотносится с примечаниями, содержащимися в других статьях УК РФ.

Так, например, примечанием к статье 216 УК РФ установлено, что крупным ущербом признается сумма, превышающая 500 тысяч рублей, что соответствует более низкому порогу для квалификации ущерба как крупного по другим статьям главы 24 УК РФ. При этом никаких исключений или уточнений в этом примечании не содержится. Следовательно, законодатель, закрепляя примечание к статье 217.1 УК РФ, не согласовал его с уже действующими положениями главы [9].

Такое допущение свидетельствует о недостаточной системности и гармоничности правового регулирования, усложняет правоприменение, так как судебные и правоохранительные органы могут столкнуться с трудностью в согласовании различных критериев ущерба, применяемых к одинаково серьезным деяниям, но в разных контекстах.

Необходимо, чтобы единые критерии определения крупного ущерба применялись последовательно в пределах одного раздела УК РФ, что позволит минимизировать возможность разночтений и ошибок при квалификации преступлений, связанных с причинением имущественного вреда, и обеспечит единообразие правоприменительной практики.

Многие исследователи сходятся во мнении, что ответственность за преступления, связанные с нарушением требований безопасности объектов ТЭК, требует пересмотра и совершенствования. В связи с этим для улучшения системы юридической ответственности в данной сфере необходимо внести изменения в действующее законодательство. Это может быть достигнуто путем принятия новых нормативно-правовых актов, основанных на уже существующих, таких как ФЗ-256, а также через дополнение существующих институтов юридической ответственности в области ТЭК, как в России, так и на международном уровне [10].

Заключение

Статья 217.1 УК РФ носит больше превентивный, нежели санкционный характер, ориентирована в основном на снижение и нейтрализацию факторов, способствующих преступной активности на объектах ТЭК через угрозу уголовной ответственности.

Объекты ТЭК представляют собой сложную и многогранную структуру, состоящую из различных категорий, к каждой из которых предъявляются специфические требования безопасности и антитеррористической защищенности.

Ключевым аспектом квалификации преступления по статье 217.1 УК РФ является сложность

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) / СПС Консультант плюс (дата обращения: 24.10.2025).

установления прямой причинно-следственной связи между совершенным нарушением требований безопасности и наступившими последствиями, включая тяжкий вред здоровью или значительный материальный ущерб.

Кроме того, для квалификации преступления значительная часть правоприменителей не располагает полной и детальной информацией о структуре ТЭК, о требованиях безопасности и антитеррористической защищенности, а также о лицах, на которых возложена соответствующая ответственность. Даже исследователи, анализирующие характер данных преступлений в научных трудах, зачастую не обладают исчерпывающими знаниями обо всех нюансах действующего законодательства и практике его применения.

Дополнительной существенной проблемой при квалификации деяний, предусмотренных статьей 217.1 УК РФ, является сложность точного установления субъекта преступления. Законодательством предусмотрен широкий круг лиц, которые могут признаваться субъектами данного преступления, включая собственников и руководителей объектов ТЭК, должностных лиц, уполномоченных представителей федеральных органов исполнительной власти, а также иных лиц, на которых возложена обязанность по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов.

Еще одно важное замечание заключается в том, что действующее уголовное законодательство не отражает различий между объектами ТЭК с точки зрения их категории, значимости и степени потенциальной опасности, хотя нарушения требований безопасности на различных объектах могут иметь несопоставимые последствия как для экономической стабильности, так и для защиты жизни и здоровья граждан. Учитывая стратегическую важность объектов ТЭК для национальной безопасности и экономической стабильности страны, ответственность за нарушения требований безопасности должна быть более детализированной. Недооценка этих различий снижает эффективность применяемых мер уголовной ответственности, создает риск несоответствия степени назначаемого наказания реальной опасности деяния и возможным последствиям нарушения требований.

Особое внимание в квалификации преступления уделяется последствиям для жизни и здоровья людей, однако материальный ущерб часто оказываются недостаточно учтенным в этом процессе. Если нарушение на объекте с повышенной опасностью приводит к крупному ущербу или экологической катастрофе, это должно существенно повлиять на квалификацию преступления.

Наконец, серьезной проблемой остается отсутствие в уголовном законодательстве согласованной позиции по определению крупного ущерба. Установленный в статье 217.1 УК РФ порог в один миллион рублей не согласуется с другими уголовно-правовыми нормами.

При совершенствовании уголовно-правовых норм необходимо учесть, что диспозиция статьи должна содержать четкое и однозначное определение ответственности владельца, руководителя объекта ТЭК или должностного лица, отвечающего за его безопасность, в качестве субъекта преступления.

Важным посылом является необходимость установления квалифицированных составов, которые бы учитывали различные последствия, например, когда нарушение требований привело к материальному ущербу, конечно же с учетом согласованного порога крупного и особо крупного размера, или вообще к разрушению объекта. К отягчающим обстоятельствам должно приводить причинение вреда здоровью или смерти человека.

Наконец, особое внимание следует уделить дифференциации ответственности для объектов, относящихся к критически важным и (или) потенциально опасным. В случае, если акт незаконного вмешательства вызвал экологическую или экономическую катастрофу, необходимо предусматривать отдельную квалификацию преступлений, с учетом степени угрозы, которую представляют такие объекты для безопасности и стабильности государства.

В данной ситуации важным направлением является не только совершенствование российского законодательства, но и активное развитие международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности объектов ТЭК.

С учетом глобальных угроз международного терроризма координация действий на международной арене станет ключевым фактором в создании эффективной системы защиты стратегически важных объектов. Разработка международных соглашений между государствами позволит унифицировать подходы к квалификации преступлений и санкциям, а также ускорить реагирование на инциденты, связанные с угрозами безопасности.

Обмен лучшими практиками и передовыми технологиями в сфере защиты объектов ТЭК, совместные тренировки и учения, а также создание международных рабочих групп для расследования инцидентов, будут способствовать повышению уровня защиты таких объектов, играющих ключевую роль в национальной безопасности и экономической стабильности, от преступных посягательств.

Литература

1. Борисов С.В., Будило Н.Н. Топливо-энергетический комплекс как объект уголовно-правовой охраны / Криминологический журнал. 2021. № 4. С. 14-19. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-4-14-19>.
2. Нудель С.Л., Горенская Е.В. Уголовная политика в области обеспечения энергетической безопасности / Журнал российского права, 2022. Т. 26. № 9. С. 101—114. DOI:10.12737/jrl.2022.097.
3. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / Г.А. Есаков. Москва: Проспект, 2021. 816 с. ISBN 978-5-392-32889-5.
4. Приходько А.И. Уголовно-правовая характеристика посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса / диссертация кандидата юридических наук, место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2018. 153 с.
5. Варыгин А.Н., Касаев И.Х. Неосторожная преступность в России: криминологический аспект / Вестник Волгоградской академии МВД России. Уголовное право и криминология. 2021. С. 52—59. DOI: 10.25724/VAMVD.XFGH.
6. Закомолдин Р.В. О некоторых новеллах уголовного законодательства, направленных на обеспечение специальных требований и правил безопасности / Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 53-65. ISSN: 2305-9605. EDN: PAULFD.
7. Юдина С.М. Нововведения в законодательстве Российской Федерации о безопасности объектов топливно-энергетического комплекса // Научно-практический журнал «Вестник Национального антитеррористического комитета, № 2 (№ 31), 2023. С. 71-76.
8. Чуклина Э.Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, механизм превентивного воздействия и виды // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 5. С. 107—122. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.107-122.
9. Голенко Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022, № 2 (88). С. 67-75. ISSN: 2619-1237. EDN: NEZPCD
10. Гончар В.С., Ширияев Ю.Е. Юридическая ответственность за преступления против объектов топливно-энергетического комплекса / Образование и право. 2023. № 4. С. 300 — 302. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-300-302.

CRIMINAL LAW

PREVENTIVE POTENTIAL AND ENFORCEMENT SPECIFICS OF ARTICLE 217.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Geldibaev M.Kh.²⁹, Gubar D.S.³⁰, Voronina E.A.³¹

Keywords: security requirements, Federal Law of 21.07.2011 No 256-FZ, qualification of crime, criminal liability.

Abstract

Purpose of the work: this work aims to explore the criminal law aspects of ensuring security and anti-terrorism protection requirements for fuel and energy sector facilities, analyze existing legal mechanisms, and propose suggestions for improving legislation.

Study findings: the article examines the preventive role and practical application of Article 217.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, identifies the insufficient differentiation of liability based on the category of the facility and the complexity of crime qualification. Special attention is given to the causal relationship between violations of established requirements and the resulting consequences. The conclusion emphasizes the need to improve criminal law norms for effective responses to security threats in the fuel and energy sector, as well as enhancing the preventive role of legislation.

Practical importance: this work provides recommendations for improving legal regulation in the field of security for fuel and energy sector facilities. The conclusions can be used in the development of legislative amendments, law enforcement practices, and judicial proceedings.

References

1. Borisov S.V., Budilo N.N. Toplivno-jenergeticheskij kompleks kak ob'ekt ugolovno-pravovoj ohrany / Kriminologicheskij zhurnal. 2021. № 4. С. 14-19. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-4-14-19>.
2. Nudel' S.L., Gorenskaja E.V. Ugolovnaja politika v oblasti obespechenija jenergeticheskoy bezopasnosti / Zhurnal rossijskogo prava, 2022. Т. 26. № 9. С. 101—114. DOI:10.12737/jrl.2022.097.

²⁹ **Movlad Kh. Geldibaev**, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia. E-mail: geldibaev@mail.ru

³⁰ **Dmitry S. Gubar**, Leading Legal Adviser, Scientific Center of Legal Information under the Ministry of Justice of Russia, Moscow, Russia. E-mail: dgubar@rambler.ru

³¹ **Elena A. Voronina**, Researcher, All-Russian Order of the Badge of Honor Research Institute of Fire Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Balashikha, Moscow Region, Russia. E-mail: od3.5@vniipo.ru

3. Esakov G.A. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). 9-e izd., pererab. i dop. / G.A. Esakov. Moskva: Prospekt, 2021. 816 s. ISBN 978-5-392-32889-5.
4. Prihod'ko A.I. Ugolovno-pravovaja karakteristika posjagatel'stv na ob#ekty toplivno-jenergetičeskogo kompleksa / dissertacija kandidata juridičeskich nauk, mesto zashhity: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2018. 153 s.
5. Varygin A.N., Kasaev I.H. Neostorozhnaja prestupnost' v Rossii: kriminologičeskij aspekt / Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. Ugolovnoe pravo i kriminologija. 2021. S. 52—59. DOI: 10.25724/VAMVD.XFGH.
6. Zakomoldin R.V. O nekotoryh novellah ugolvnogo zakonodatel'stva, napravennyh na obespečenie special'nyh trebovanij i pravil bezopasnosti / Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Pravo». 2011. № 2 (10). S. 53-65. ISSN: 2305-9605. EDN: PAULFD.
7. Yudina S.M. Novovvedeniia v zakonodatel'stve Rossijskoj Federatsii o bezopasnosti ob#ektov toplivo-energetičeskogo kompleksa // Nauchno-praktičeskij zhurnal "Vestnik Natsional'nogo antiterrorističeskogo komiteta", № 2 (№ 31), 2023. S. 71-76.
8. Chuklina E.Yu. Ugolovno-pravovye normy s dvojnoy preventsiy: poniatie, mekhanizm preventivnogo vozdeystviia i vidy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. T. 18. № 5. S. 107—122. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.107-122.
9. Golenko D.V. Primechanija k stat'jam Osobennoj chasti Ugolvnogo kodeksa Rossijskoj Federacii / Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2022, № 2 (88). S. 67-75. ISSN: 2619-1237. EDN: NEZPCD
10. Gonchar V.S., Shirjaev Ju.E. Juridicheskaja otvetstvennost' za prestuplenija protiv ob#ektov toplivno-jenergetičeskogo kompleksa / Obrazovanie i pravo. 2023. № 4. S. 300 — 302. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-300-302.

